

Ресторан двоюродного дяди Шэнь Сюаня, третий этаж. Му Юань замер в кабинете, отделенном от Ли Ваньсина лишь тонкой стеной.

О местонахождении Синя он узнал от отца, маршала Му, но понимал: у Ваньсина свои планы. Поэтому он просто выбрал комнату по соседству. Му Юань решил дожидаться, когда Синь освободится, чтобы попрощаться с ним — в последний раз.

Но когда наступит это «освободится»?

Несмотря на отличную звукоизоляцию, чувства воина позволяли Му Юаню улавливать малейшие вибрации. Он ждал того момента, когда за стеной хлопнет дверь, когда его Ваньсин закончит обед с другом и выйдет в коридор. Тогда он пригласит его к себе и скажет всё, что должен.

План казался безупречным, но ожидание превратилось в изощренную пытку. Особенно теперь, когда Му Юань почти не сомневался: эта встреча станет для них последней.

Он сидел за широким столом, скрестив руки на груди и низко опустив голову. В огромном пустом кабинете царила мертвая тишина, а его лицо, омраченное тяжелыми думами, казалось застывшей маской одиночества.

В то же время за стеной жизнь была ключом. Окна в обоих кабинетах были распахнуты, и легкий ветерок доносил до Му Юаня отголоски чужого веселья.

Поначалу эти звуки повергли его в шок. Он открыл окно лишь ради глотка свежего воздуха, вовсе не собираясь подслушивать или вторгаться в частную жизнь Ваньсина. Но...

Му Юань слышал, как Синь мягко с кем-то беседует, как звучит его голос — непривычно нежный, — и как время от времени раздается его чистый, искренний смех. Его рука, уже потянувшаяся к створке, чтобы закрыть окно, замерла в нерешительности. А потом до него донесся бесцеремонный, шумный голос Шэнь Сюаня, которого он уже видел в столовой.

В груди обожгло. Му Юань признал: он ревнует. И эта горечь была сильнее любого яда. Даже если бы он мариновался в чане с желчью сто лет, ему не было бы так паршиво, как сейчас.

— Ваньсин... — прошептал он, и в его голосе просквозила нескрываемая обида. — Оказывается, без меня ты можешь быть настолько счастлив?

Он представил этот беззаботный смех, обращенный к другому, и почувствовал, как сердце проваливается в пустоту. Му Юань помрачнел, погружаясь в пучину самобичевания: «Рядом со мной ты всегда был натянут как струна. Ты никогда не расслаблялся так, как с ним...»

На самом деле всё было ровно наоборот — именно с Му Юанем Ли Ваньсин чувствовал себя в полной безопасности, — но сейчас разум маршала был затуманен отчаянием, и он верил в собственные горькие фантазии.

Чем дольше он думал об этом, тем тяжелее становилось на душе. Му Юань всё же заставил себя встать и, словно боясь коснуться чего-то священного, осторожно прикрыл окно. Он уважал право Ваньсина на тайну, даже если эта тайна причиняла ему боль.

Стоило щелкнуть задвижке, как голоса за стеной стихли. Му Юань вернулся на место и закрыл глаза. Трудно было сказать, отдыхает он или просто пытается сбежать от реальности, которую не в силах вынести.

Лишь спустя долгое время он тяжело выдохнул и глухо произнес:

— Синь, я был прав. Мне нужно держаться от тебя подальше.

Вспомнив, как Ваньсин вел себя при их встречах, Му Юань с печалью добавил:

— По крайней мере, тебе больше не придется заставлять себя делать то, чего ты не хочешь.

После этого он замолчал.

Поскольку он выкупил право пользоваться этим кабинетом на весь день, никто не смел его беспокоить, хотя он так и не заказал ни одного блюда. Му Юань замер, подобно изваянию, и продолжал ждать.

Прошел час, может, больше, прежде чем в коридоре наконец послышался шум открываемой двери.

Му Юань вскочил и метнулся к выходу. Схватившись за ручку, он замер на мгновение, прислушиваясь к шагам. По походке он понял: это не Ваньсин. Скорее всего, Шэнь Сюань.

«Так даже лучше», — мелькнуло в голове. Му Юань решил, что просто зайдет в соседнюю комнату к Синю — так не придется просить его куда-то идти.

Он глубоко вдохнул, пытаясь унять дрожь в руках и стереть с лица печать уныния. Распахнул дверь. Постарался расправить плечи, хотя всё его тело было сковано напряжением, и деревянной походкой направился к соседнему кабинету.

Через полуоткрытую дверь он наконец увидел того, о ком тосковал каждую секунду. Ли Ваньсин уже закончил обед. Стоя спиной к Му Юаню, он как раз наливал воду из чайника в фарфоровую чашку.

Му Юань уже собирался войти, но Ваньсин, сделав пару глотков, внезапно направился к выходу. В этот же миг Му Юань услышал за спиной чьи-то стремительные шаги.

Всё шло наперекосяк! Весь план рушился. В следующую секунду Му Юань позорно ретировался обратно в свою комнату.

Это вернулся Шэнь Сюань.

Он бесцеремонно ввалился в кабинет Ваньсина, подошел к нему и, смеясь, потянул за рукав:

— Ваньсин, мы же договорились вздремнуть внизу! Ну чего ты такой медленный?

Синь ответил ему мягкой, интеллигентной улыбкой:

— Я просто хотел попить. Прости, задержался. Пойдем.

Шэнь Сюань кивнул и буквально утащил Ваньсина за собой к лестнице.

Му Юань... застыл на пороге своего кабинета, оглушенный увиденным. Спустя мгновение к нему вернулась способность соображать, но лицо его еще больше потемнело.

— У него свои дела, это естественно, — горько усмехнулся он. — Он вовсе не обязан отчитываться передо мной в каждом своем шаге...

Слова звучали разумно, но взгляд маршала окончательно потух.

Однако он не сдался. «Раз Синь хочет отдохнуть, я подожду его внизу. Когда он проснется, я всё равно попрощаюсь».

Тихо, словно тень, Му Юань последовал за ними. Убедившись, в какой номер они зашли, он тут же снял соседний. И снова сел в кресло, погружившись в томительное ожидание, пока его любимый Синь наслаждался полуденным сном.

Время летело незаметно, пролетел почти час. Му Юань обладал поистине железным терпением, но, возможно, дело было в том, что объектом его ожидания был Ваньсин — ради него он был готов ждать вечность.

И вот за стеной снова послышался шум открываемой двери.

Му Юань мгновенно поднялся и, затаив дыхание, приоткрыл свою дверь.

Наконец-то. Он увидел его — того, о ком тревожился всё это бесконечное утро.

Но вид Ли Ваньсина заставил сердце маршала сжаться. Синь выглядел изнуренным. Му Юань не мог понять, как после обычного сна можно проснуться в таком состоянии: его лицо было бледным, а лоб покрыт крупными каплями пота, хотя в помещении было прохладно.

Ваньсин только что вынырнул из тяжелого сна о прошлой жизни. Более того, всего мгновение назад в том призрачном мире он находился в объятиях Му Юаня, деля с ним неистовую страсть. Очнувшись, он еще не успел осознать, где реальность, а где грёзы.

Он шел по коридору в полузабытьи и не сразу заметил преграду на своем пути. В следующую секунду Ли Ваньсин на полном ходу врезался в чью-то широкую и твердую, словно скала, грудь.

Ощувив толчок, он поднял голову и встретился взглядом с Му Юанем. На лице Синя отразилось крайнее недоумение.

В этот миг, глядя в глаза своему единственному, Му Юань внезапно осознал нечто ужасное.

Его Ваньсин жил своей жизнью. У него всё было хорошо. Это он, Му Юань, самовольно вторгся в этот покой. Это он — помеха.

Маршал замер, не в силах пошевелиться. Его решимость таяла на глазах.

Он пришел сюда, чтобы попрощаться.

Но он ни разу не спросил себя: а нужно ли это Ваньсину? Хочет ли Синь этого официоза? Му Юань думал только о своих чувствах, совершенно забыв о желаниях другого.

Сейчас, преграждая дорогу Сину, он чувствовал себя незванным, лишним и бесконечно наглым гостем. Позорище.

Осознание того, что он в очередной раз навязал свое присутствие тому, кому он безразличен, захлестнуло Му Юаня волной невыносимого стыда. Ему хотелось провалиться сквозь землю, лишь бы не видеть этого вопросительного взгляда.

Огромная, сокрушительная боль поглотила его. Нет ничего страшнее в любви, чем внезапное понимание собственной ненужности.

Лицо Му Юаня, и без того бледное, стало мертвенно-белым, почти прозрачным. Он горько пожалел о своем приходе.

«Надо было поступить как в тех глупых сериалах: оставить записку, сменить номер и исчезнуть навсегда...»

Пока Му Юань боролся с внутренними демонами, Ли Ваньсин не сводил с него встревоженного взгляда. Маршал понял: молчать дольше нельзя.

В мгновение ока он принял решение. Он притворится, будто оказался здесь случайно. Просто вежливое, холодное «прощай» — и дело с концом.

Му Юань заставил себя изобразить подобие улыбки и выдавил насквозь фальшивое приветствие:

— Снова встретились. Какое совпадение, не правда ли?

Самому Му Юаню казалось, что он выглядит жалко и нелепо: натянутая гримаса, одеревеневшее тело, гнетущая неловкость.

Но в глазах Ли Ваньсина всё выглядело иначе. Лицо Му Юаня было мрачнее грозовой тучи, в глазах застыла такая скорбь, будто он только что потерял самое дорогое в жизни. Более того, от маршала буквально исходила тяжелая, пугающая аура, пропитанная горечью и затаенной яростью.

Увидев такого Му Юаня, Ли Ваньсин окончательно растерялся.

<http://bllate.org/book/17475/1698118>